

На самом деле, если только Янь Уши не желал отобрать комнату настоятеля или вовсе уйти из храма и поискать другое место, ему не оставалось ничего, кроме как разделить комнату с Шэнь Цяо.

К счастью, Шэнь Цяо как раз убрался в комнате, а младший ученик всего пару дней назад выносил постельное белье на солнце, и оно все еще хранило сладкий свежий запах.

Кровать была одноместной, так что вовсе не удивительно, что она казалась узковатой для двух человек.

— Вы можете спать на ней, — сказал Шэнь Цяо. — Я просто немного вздремну во время медитации.

Комната была простой и грубой. В щели в оконной бумаге проникал лунный свет и легкий ночной ветерок. К счастью, в это время года уже не было холодно, а они оба были мастерами боевых искусств, так что им не нужно было беспокоиться о простуде.

Шэнь Цяо сидел на полу, скрестив ноги, а его спина была прямой, как молодая сосна или зеленый бамбук. С наступлением лета его одежда становилась все тоньше. Под ней смутно виднелась талия.

Время шло медленно. Луна поднялась в зенит, и вода в колодце покрылась рябью от ее холодного сияния. Янь Уши молча смотрел на силуэт Шэнь Цяо сзади. Внезапно он молниеносно оказался около него и ударил пальцами в центр спины.

Погруженный в медитацию, Шэнь Цяо находился в состоянии таинства. Однако для мастеров боевых искусств, если только они не медитируют за закрытыми дверями, естественно оставлять часть своего сознания следить за окружающим миром, чтобы не стать легкой добычей для недругов. Не стоит говорить и о том, что Шэнь Цяо тоже остановился в незнакомом месте. Вот только он следил за тем, что может прийти извне, и представить не мог, что Янь Уши поступит с ним так.

Именно эта бдительность и вывела Шэнь Цяо из медитации, но разница в их уровнях была еще слишком велика, а мужчина находился слишком близко. Когда Шэнь Цяо пришел в себя, он уже не мог двигаться, потому что Янь Уши заблокировал все ключевые акупунктурные точки на его спине.

— А-Цяо, почему ты всегда так легко доверяешься другим? — Янь Уши ласково погладил его по щеке пальцами.

Шэнь Цяо нахмурился.

— Я думал, мы друзья.

— Тебе стоит винить только себя, — Янь Уши слегка улыбнулся. — Если бы ты не заговорил о друзьях, я мог бы еще немного подождать, прежде чем предпринимать какие-то действия. Зачем такому человеку, как я, в качестве друга такой отчаявшийся человек, как ты, который так и не восстановил свои силы в полной мере, был изгнан из собственной школы и подвергался насмешкам?

Шэнь Цяо промолчал.

Янь Уши взял его на руки и вышел, ничего больше не говоря.

Не смотря на то, что на его руках был вес еще одного человека, он шел так же легко, будто ничего не отягощало его руки. Под лунным сиянием он скользил по опавшим листьям с удивительной грацией, не оставляя за собой никаких следов, а его длинные рукава развевались на ветру. Если бы его кто-то сейчас увидел, они бы не поверили, что похожий на небожителя человек был на самом деле Демоническим Владыкой, имя которого вселяло во всех ужас.

— Почему бы тебе не спросить меня, куда мы идем?

Шэнь Цяо ничего не ответил. Люди, не знающие, что произошло, вероятнее всего подумали бы, что он просто немой. Янь Уши опустил взгляд на мужчину и обнаружил, что тот закрыл глаза.

— Я веду тебя на встречу с одним человеком. И хочу рассказать о дороге, ведущей туда, — рассмеялся Янь Уши.

— Поскольку мы еще не встречались с этим человеком, вы можете начать рассказ с самого начала.

— Более десяти лет назад, когда я впервые получил часть Стратегии Багрового Янь, я даже не подумал о том, что она стоит моего внимания. Я не мог представить в то время, что существуют техники лучше и сильнее "Основ Феникса Цилин". Не смотря на то, что я проиграл Ци Фэнгэ, я считал, что это в большей степени зависит от человека, что практикует боевые искусства, а не от них самих. Первый глава школы Жиюэ однажды достиг десятой ступени "Основ Феникса Цилин", заключительной ступени. Никто из даосских или конфуцианских школ в то время не мог соперничать с ним. Говорили, что он прожил более ста двадцати лет и в итоге достиг конца Пути боевых искусств. Когда его дух очистился, он смог освободиться от своего брэнного тела, — он выдохнул. — Но позже я обнаружил, что легенда оказалась ошибочна. Не смотря на то, что этому человеку удалось дожить до ста двадцати лет, он не вознесся на небеса в своем стремлении более высокого уровня боевых искусств, как говорили люди. Он умер, чтобы избежать Искращения. Потому что не смотря на то, что "Основы Феникса Цилин" и были невероятно мощными боевыми техниками, у них имелся один фатальный недостаток. Проще говоря, если думать о человеческом теле как о сосуде, по мере того, как человек накапливает свою ци, его сосуд изменяется, чтобы приспособиться к росту боевого потенциала и навыков боевых искусств. Поэтому, чем сильнее человек в боевых искусствах, тем сильнее его меридианы.

Шэнь Цяо по прежнему ничего не говорил, но выражение его лица говорило о том, что он внимательно слушает.

— Но с "Основами Феникса Цилянь" все наоборот. Чем выше уровень навыков человека, тем больше ограничений он накладывает на его тело. Когда "сосуд" больше не может успевать развиваться наравне с возрастанием энергии в нем, тело разрушается, и человек умирает, — продолжил Янь Уши.

— Проблема, о которой вы рассказываете, существует во всех боевых техниках, — наконец подал голос Шэнь Цяо. — В то время, как стремления овладеть все большими техниками не заканчиваются, способности человека ограничены его телосложением и продолжительностью его жизни. До тех пор, пока человек продолжает стремиться в самосовершенствованию, он рано или поздно окажется в затруднительном положении. На самом деле, мой учитель провалил Медитацию за закрытой дверью и скончался по той же самой причине.

Хотя его боевые техники больше не могли сравниться с теми, что Шэнь Цяо имел раньше, он все еще мог достигать озарения, и у него не возникало проблем обсудить все это.

— Это верно, — согласился Янь Уши. — Однако это не было бы для него проблемой, если бы он решил остановиться. Принцип "Основ Феникса Цилянь" другой. Опасность, которую он представляет для тела человека, будет только возрастать с течением времени, даже если человек перестанет практиковать их. Поэтому я задумался о Стратегии Багрового Ян. Если я смогу объединить техники разных школ, это может привести к очень неожиданным открытиям.

— Но вы потерпели неудачу, — заметил Шэнь Цяо.

— Я потерпел неудачу, — повторил Янь Уши, слабо улыбувшись. — Именно мое стремление к успеху и породило во мне скрытую опасность Искажения Ци.

Шэнь Цяо внезапно нахмурился.

— Основываясь на том, что вы рассказали, "Основы Феникса Цилянь" обладают серьезным недостатком. Поскольку все из школы Хуаньюэ и двух других школ, практикуют их, не окажутся ли они все в таком же затруднительном положении?

Усмехнувшись, Янь Уши остановился и опустил его на землю.

— А-Цяо, ты всегда меня удивляешь. Я думал, ты спросишь меня, зачем я тебе все это рассказываю, но вместо этого ты заботаешься о жизнях других людей. Ты можешь расслабиться. Этот недостаток проявляется только если человек достигнет определенной ступени. Если человек может достичь девятой ступени, как я, у него мало достойных соперников в этом мире. Даже если они узнают о недостатке этих боевых техник, они очень неохотно примут это.

— Моя история закончена. Есть какие-нибудь мысли по этому поводу?

Шэнь Цяо покачал головой.

Янь Уши казалось был разочарован такой его реакцией. Но прежде чем он успел что-то сказать, до них донесся чей-то смех.

— Глава школы Янь выглядит так же элегантно, как и всегда. Я действительно скучал по тебе!

Голос звучал и далеко, и близко. В какой-то момент казалось, что он доносится от самого горизонта, но в следующий он звучал будто у самого уха. Голос нес в себе неопишное очарование, и это вызвало у Шэнь Цяо внезапное чувство тоски.

— Сан Цзинсин, - холодно отозвался Янь Уши. - Ты решил повеселить меня, используя на мне Дьявольское Обаяние?

Мужчина рассмеялся в ответ. Он будто мог использовать мгновенное перемещение, сделав всего несколько шагов, оказался рядом с ними, хотя был довольно далеко.

В сравнении с Янь Уши, Сан Цзинсин имел гораздо худшую репутацию в мире боевых искусств. Но поскольку тот был невероятно силен, другие предпочитали помалкивать и терпеть, чем открыто выступать против него. Лучшим примером был случай с Жэнь Инем, который так же был известен как Дикий Клинок из префектуры Сиань. Дочь Жэнь Иня была необыкновенно прекрасной девушкой с белоснежной кожей, которой не повезло стать объектом интереса Сан Цзинсина, который тут же потребовал отдать ее себе в ученицы. Конечно, все знали, что ученичество это лишь прикрытие, которое он использует для обладания женщинами в практике двойного культивирования. Жэнь Инь славился своим вспыльчивым нравом, но даже он не осмелился выступить против Сан Цзинсина, предпочтя пережить унижения и стать посмешищем для всего мира. Он передал свою дочь, а сам ушел из мира боевых искусств, вместе со своей семьей покинув город. Ходили слухи, что Сан Цзинсин вместе с остальными мастерами школы Хэуань быстро устали от нее, и он отдал девушку своему ученику Хо Сицзину. Последний же снял с ее лица кожу и использовал ее для своей кукольной коллекции.

Но после того, как Янь Уши снова вернулся в мир боевых искусств, из-за его властного характера и вызывающего поведения, люди переключили все свое внимание на него, постепенно забыв о том, насколько жесток был Сан Цзинсин.

Будучи учеником Цуй Ювана, Сан Цзинсин никогда не был человеком, который позволил бы смотреть на себя свысока. Его честолюбие было надежно скрыто под циничной маской и легкомысленной внешностью. Все считали, что он по своей воле стал любовником Юань Сюсю, и получал удовольствие от управления школой на вторых ролях под ее началом, в то время как конфликт между ними существовал уже довольно давно. Юань Сюсю ничего не могла сделать с Сан Цзинсином, он же в свою очередь не мог убить ее прямо сейчас. Их единственным выходом было держать лицо, пока они продолжали поддерживать видимость союза.

Он был высоким и сильным мужчиной с невероятно красивым лицом. На самом деле его кожа была настолько нежной и гладкой, что ее можно было сравнить с женской. Его глаза казались бы прекрасными, если бы их взгляд не был пропитан жестокостью и злобой настолько, что люди избегали смотреть в них.

— Я слышал, что план Чжоу по нападению на Ци насколько сильно беспокоит Юань Сюсю, что она даже посетила Главу школы Янь, чтобы попросить помощи в моем убийстве. Это правда? — с улыбкой продолжил Сан Цзинсин.

Если бы Юань Сюсю была здесь, она сильно бы удивилась. Предполагалось, что это был секретный план, о котором не должен был знать никто. Но по какой-то причине новость о ее сделке с Янь Уши все же просочилась.

— Это правда, — кивнул Янь Уши.

— Значит причина, по которой Глава школы Янь пришел сюда сегодня, это мое убийство?

— Я привел тебе кое-кого.

— Кто он? — взгляд Сан Цзинсина скользнул по лицу Шэнь Цяо. — Что же, по крайней мере, выглядит он неплохо.

— Шэнь Цяо.

Глаза Сан Цзинсина сузились, беспечное выражение в них вменилось острым жестоким взглядом.

— Тот самый Шэнь Цяо, который убил моего ученика Хо Сицзина?

— Совершенно верно.

— Я слышал, Глава школы Янь был с ним в довольно близких отношениях, — Сан Цзинсин рассмеялся. — Почему вдруг решил привести его ко мне? Я далеко не милосерден, и совсем не заботливый человек, потому, если он вдруг сломается к тому времени, когда ты решишь его вернуть, будет уже слишком поздно горевать об этом.

— Раз уж я отдаю его тебе, ты можешь поступать с ним как хочешь. Меня он больше не интересует.

Услышав это, улыбка Сан Цзинсина стала еще шире. Обычно он предпочитал мальчиков и девочек подростков, и Шэнь Цяо явно не попадал в эту категорию. Но он был невероятно хорош собой, и самое главное, он был учеником Ци Фэнгэ. На прогнившем корабле все еще

можно было найти три цзиня гвоздей. Даже если у Шэнь Цяо не было той силы и мощи, как раньше, его основа все еще была при нем. Для Сан Цзинсина было бы неплохо просто поглотить то, что осталось после того, как он насладиться им в полной мере.

— Значит, Глава школы Янь собирается просто отдать его мне? Других условий не будет?

— Я обменяю его на свой меч.

Сан Цзинсин не думал, что он обратится с такой просьбой. После короткого шока, мужчина рассмеялся.

— Очень жаль, но сегодня я не взял его с собой. Ты не будешь возражать, если я отправлю его тебе позже?

Они говорили о Тайхуа, мече, которым Янь Уши пользовался, до того как был побежден Цуй Юваном. После того, как он проиграл, меч достался победителю. После того, как Цуй Юван скончался, меч само собой попал в руки его ученика Сан Цзинсина.

— Пусть будет так.

— Я думал, ты уже достиг пика своего мастерства, - между тем сказал Сан Цзинсин. - Наличие меча или его отсутствие больше не должно быть для тебя столь важным. Почему ты решил вернуть Тайхуа?

С репутацией и характером Сан Цзинсина, лишь страх перед силой Янь Уши заставляла его говорить с мужчиной так вежливо.

— Мое всегда будет принадлежать мне, вне зависимости от времени, - холодно ответил Янь Уши. - Вопрос только в том, хочу я это вернуть или нет.

Сан Цзинсин понимающе улыбнулся.

— Я слышал, - продолжил он, будто поддразнивая собеседника. - Что Глава школы Янь некоторое время путешествовал вместе с Шэнь Цяо, как золотая пара. Вот уж не думал, что его жизнь будет стоить для тебя не дороже меча Тайхуа. Какая жалость!

Все время при их разговоре глаза Шэнь Цяо оставались закрыты. Он так и не поднял головы и не открыл глаз. Выражение его лица все это время было таким спокойным, будто все происходящее его совершенно не касалось.

— С одной стороны, Юань Сюсю наняла меня, чтобы я убил тебя. С другой же, она так же поддерживает тайные отношения с Тузцуэ. Что ты собираешься с этим делать?

Тень гнева промелькнула на лице Сан Цзинсина, но уже в следующее мгновение он снова улыбался.

— Эта сука всегда была вероломной обманщицей. Я не впервые сталкиваюсь с чем-то подобным. Когда и где вы договорились встретиться?

— Шестого июня, в три часа пополудни. Мы встретимся в монастыре Снежных Пионов. Она сказала, что ты любишь проводить там время.

— Ну, должен признать, она знает мои вкусы, – Сан Цзинсин слегка приподнял бровь.

Уже по одному названию можно было понять, что монастырь Снежных Пионов не был настоящим храмом. Это были частные владения замаскированные под монастырь. Сан Цзинсин в последнее время нашел себе новое развлечение. Он собирал девочек, брил им головы и одевал как послушниц, позволяя жить в этом монастыре. А сам появлялся там в роли насильника и бесцеремонно развлекался с ними. Порой подобные игры длились долгое время, занимая до половины дня. Это все должно было оставаться тайной, но если он знал о передвижениях Юань Сюсю, не удивительно, что и она знала о нем.

— Тогда я приглашаю Главу школы Янь посмотреть спектакль. Если эта сучка желает убить меня, пусть не винит меня за то, что меня не заботят наши прошлые отношения.

Янь Уши не волновали отношения этих двоих, но вот могущественная единая темная школа Хэуань доставила бы ему большие проблемы. Поскольку Юань Сюсю и Сан Цзинсин желали убить друг друга, это определено то, на что он желал бы посмотреть. Он не стал бы возражать, если бы пламя ненависти разгорелось в обоих чуть ярче.

Янь Уши наклонился и поймал Шэнь Цяо за подбородок.

— Ты все еще считаешь меня своим другом?

Шэнь Цяо ничего не ответил.

— А-Цяо, ты все еще слишком наивен. Люди всегда обращались с тобой плохо, предавали и унижали тебя. Как ты так быстро смог об этом забыть? С самого начала я сказал тебе, что спас тебя только потому, что мне нужен был достойный соперник. Но ты оказался полнейшим разочарованием. Если я проявлю к тебе хоть каплю доброты, ты будешь цепляться за нее и никогда не отпустишь. Неужели предательство Юй Ая и остальных заставили тебя стремиться к дружбе и привязанности сильнее чем когда-либо?

Возможно из-за дыхания Янь Уши, лицо которого было так близко, ресницы Шэнь Цяо дрожали, но его лицо оставалось все таким же невыразительным и спокойным. Сложно было сказать, было ли это потому, что его сердце находилось на той грани отчаяния, когда уже

больше ничто не может опечалить его, или же потому, что мужчина просто не желает отвечать Янь Уши.

— Наивные люди, вроде тебя, обречены на скорую смерть, – продолжал тем временем Янь Уши. – Без влияния горы Сюаньду, без защиты Ци Фэнгэ, ты никто, и уже ничего не сможешь сделать. Ты не способен восстановить свою целостность в боевых искусствах, и не сможешь ответить на мои вопросы. Если ты согласишься присоединиться к школе Хуаньюэ и изучать "Основы Феникса Цилинь", возможно я дам тебе еще один шанс выжить.

Шэнь Цяо вздохнул и наконец открыл глаза.

— Причина, по которой меня все время предают, не в том, что я слишком наивен. А в том, что я продолжаю верить в доброту в этом мире. Без таких дураков, как я, где бы Глава школы Янь еще нашел себе развлечение?

Янь Уши от души рассмеялся.

— Какие занимательные слова, – он смотрел Шэнь Цяо в глаза. – Мне не нужны друзья. Только один человек достоин стоять рядом со мной, это мой соперник. Ты уже потерял свою компетентность.

Янь Уши встал. Он бросил меч Шэнь Цяо ему в руки и насмешливо произнес:

— А-Цяо, молись за себя.

Сан Цзинсин, наблюдавший за ними со стороны, не выказал ни малейшего намерения прервать их или как-то помешать. Только когда Янь Уши ушел, он тихо прищелкнул языком.

— Каково это, быть брошенным?

Шэнь Цяо снова закрыл глаза и ничего не ответил.

Как рыба, пойманная в сети, он ничего не мог сделать, разве что позволить растоптать себя. Так что Сан Цзинсин не спешил приближаться к нему.

Для него поимка Шэнь Цяо оказалась действительно приятным сюрпризом. Это правда, что тот был сейчас намного слабее и не мог принести много пользы, к тому же он был не во вкусе Сан Цзинсина. Однако, того, что Шэнь Цяо был учеником Ци Фэнгэ и бывшим Главой школы горы Сюаньду, было вполне достаточно, чтобы взволновать его.

Мысль о том, что этот человек будет рыдать под ним и просить пощадить его, что он сможет унижить Шэнь Цяо перед своими учениками, вызвала на лице Сан Цзинсина широкую улыбку.

— Это Шаньхэ Тунбей, принадлежащий Ци Фэнгэ в те годы? Да, должно быть. Я до сих пор помню, как твой учитель победил меня этим мечом. Но в те времена я был достаточно бесстыдным, чтобы встать на колени и умолять его, и он отпустил меня. Глубокий шрам, который он оставил тогда на моей спине, виден и по сей день. Если бы он знал, что однажды его ученик попадет в мои руки, интересно, тогда бы он пощадил меня?

Сан Цзинсин ласково погладил Шэнь Цяо по щеке.

— Какой рукой ты убил Хо Сицзина? Не стоит бояться, я не убью тебя. После того, как я устану от тебя, я сломаю тебе руку в качестве поминальной жертвы по моему ученику. А после, как Гао Вэй сделал с наложницей Фэн, я раздену тебя на потеху всем, кто придет на это посмотреть. Как тебе это?

В лунном свете лицо Шэнь Цяо казалось бледным и бесстрастным, словно хрупкая маска из белого нефрита. Но чем дольше он оставался таким, тем сильнее привлекал Сан Цзинсина.

Любимым занятием Сан Цзинсина в его жизни было уничтожать вот таких красивых и гордых, пока те не становились настолько сломленными и грязными, что все их мысли сводились лишь к деградации и смерти.

— Вот только за каждый взгляд на Фэн Сяолянэ платили по тысяче золотых. Вряд ли ты сможешь соответствовать этой цене. Почему бы не начать с десяти? Думаю, найдется множество людей, готовых расстаться со своими деньгами, чтобы посмотреть на тебя в таком отчаянном положении. Как думаешь, Янь Уши тоже там будет? — медленно произнес Сан Цзинсин.

Насытившись наконец-то своей жертвой, он протянул руку, чтобы взять Шаньхэ Тунбей. Меч не интересовал Сан Цзинсина, его основным оружием был далеко не он. Но меч, принадлежавший ранее великому мастеру боевых искусств, имеет свою цену среди других мастеров. Если бы он стал доступен в мире боевых искусств, за него многие готовы были бы сразиться.

— Если ты хорошенько попросишь и будешь ласков, я, возможно, буду с тобой помягче, — пальцы Сан Цзинсина уже почти коснулись рукояти меча.

Однако в этот самый момент все изменилось.

Полоса света внезапно взорвалась у него перед глазами, превращаясь из ярко-белого в тысячи мелких осколков.

Только внутри чрезвычайно яркого переливчатого света появилось яростное намерение убивать. Боевая мощь внутреннего ци хлынула вперед, словно волны прилива. В одно мгновение небо оказалось наполнено громом и бурей, а снег с дождем пронесли над землей.

Сам Цзинсин был ошеломлен. У него не было иного выбора, как одернуть руку и быстро отскочить в сторону, чтобы избежать удара. Человек, который смог убить Хо Сицзина не мог быть слабаком, которым можно было так легко воспользоваться. Не смотря на то, что все это время он пытался оскорбить Шэнь Цяо, Сан Цзинсин все это время был внутренне собран и насторожен, для темных школ было естественным, ударить другого в спину. Чем выше ты занимаешь положение, тем больше людей жаждет воткнуть тебе в спину нож. И если бы Сан Цзинсин был слишком самоуверен, он давно бы уже был мертв.

И все же, до этого момента, он даже не понимал, насколько недооценивал Шэнь Цяо.

Он ударил ладонью, отступая назад, но свет меча был повсюду. Даже внутренняя ци, которую он вливал в удары, растворялась бесследно, не способная найти ни единой бреши в этой атаке.

Неужели этот человек и есть тот самый Шэнь Цяо, который потерял практически все свои силы и боевые техники?

Удивленному и сбитому с толку, Сан Цзинсину пришло в голову, что Янь Уши вместе с Шэнь Цяо устроили для него ловушку.

Но у него не было времени поразмыслить над этим. Свет меча был уже совсем близко к нему, его звук был оглушительным, словно гром, а свет был ярок, будто солнце. Так же как небо и ветер, бесконечный океан и высокие горы, обнимали весь мир и принимали каждое проявление природы, внутри этого света было множество проявлений движения, стремительных, непрерывных и взаимосвязанных. Они неотступно двигались за Сан Цзинсином, будто были его тенью, не позволяя ни укрыться, ни увернуться. Казалось, единственный оставшийся для него путь, это смерть.

Но Сан Цзинсин был не из тех, с кем легко иметь дело. Всего в несколько шагов он сменил множество позиций, мягко скользя между лучами меча. Он ударил ладонью прямо по этому свету, его внутренняя ци растеклась голубоватым дымом, что клубясь и сворачиваясь в спирали смерча пробивал себе путь вперед. Сияние Шанхэ Тунбея заметно потускнело.

Прежде чем закончился первый выпад, за ним уже следовал второй. Техники Хэхуань были схожи по своей сути с техниками Хуаньюэ, разве что были еще более непредсказуемыми и изменчивыми. "Поступь дракона" была освоена и отшлифована Сан Цзинсином до совершенства. Каждый поворот и выпад оставляли после себя след, будто оставленные драконом. После того, как все девять ударов ладонью были проведены, в воздухе появился силуэт настоящего дракона. Сформированный из внутренней ци, он тут же взвыл и бросился вперед, поглощая свет меча.

Все сияние внезапно исчезло. Это был все тот же лес и все те же два человека. Шэнь Цяо выплюнул полный рот крови. Его тело покачнулось, и он откинулся назад, опираясь на ствол дерева. Он едва мог держать в руках меч.

Наконец-то на его бесстрастном лице появилось выражение удивления и гнева.

Только что он использовал все, чему только смог научиться за свою жизнь, чтобы сразить Сан Цзинсина. Это было уже невероятной задачей, так как его внутренних сил определенно не хватало, чтобы продержаться долго. Однако, после того, как он израсходовал всю свою внутреннюю ци, его Даньтянь не только не начал восполнять силы, но и как будто внутри него образовался водоворот, который принялся жадно поглощать те крохи, что еще остались.

Тем не менее, Шэнь Цяо чувствовал, что его внутренняя ци бушует в его теле, словно взбесившаяся лошадь. Она без устали пронеслась по его венам и органам, заставляя его разум испытывать сильную тревогу. Большое количество внутреннего тепла окутало его тело, словно тень, не позволяя никуда спрятаться. Шэнь Цяо был на грани Искажения ци.

Янь! Уши! Уши! Янь! Янь Уши сформировал в его теле Демоническое Ядро, пока Шэнь Цяо был без сознания.

Возможно, это произошло еще тогда, когда он был без сознания, после падения с Пика Полушага. Или же в один из тех случаев, когда он спал и был совершенно беззащитен из-за травм. Эта тонкая нить Демонической ци прокоилась в его теле и словно семя, медленно проростало, отказываясь проявлять себя и оставаясь незамеченной. Но сейчас оно было разбужено темной силой Сан Цзинсина, обрушившейся на него в полной своей мощи. Семя наконец прорвалось наружу и выросло в крепкое дерево.

Но в прошлом он сражался с Янь Цзи бесчисленное количество раз, почему же он не почувствовал в себе этого Демонического Ядра? Или может быть Янь Уши давно ждал этого дня, и потому не использовал в полной мере свою силу, сражаясь с Шэнь Цяо?

Шэнь Цяо даже не смог найти слов, чтобы описать то, что он сейчас чувствовал.

Он чувствовал себя так, будто его тело было окутано огнем. И этот огонь превратился в острые зубы, что медленно кусали его меридианы и органы. Ему было очень больно, но в то же время он не мог чувствовать себя более ясно.

Шэнь Цяо не мог сказать, был ли это мгновенный рывок перед смертью, или иллюзия, вызванная невыносимой агонией, но он действительно видел своими глазами, которые впрочем горели всего мгновение назад, как Сан Цзинсин атаковал его ладонью.

Это было так невероятно быстро, но в то же время так отчетливо ясно. Это был момент жизни и смерти, но то, что Янь Уши как-то сказал ему, внезапно всплыло из глубин памяти.

«Когда ты будешь доведен до поистине отчаянного состояния, брошен и предан всеми, кто был вокруг тебя, ты и дальше не будешь испытывать злобу по отношению к другим и станешь настаивать на том, чтобы платить всем добром?»

Шэнь Цяо закрыл глаза. Он чувствовал вкус крови даже в своем дыхании.

Тем временем, обжигающий воздух, принесенный атакующей ладонью, уже касался его лица.

<http://bllate.org/book/14532/1287342>